

А. А. Кормилина
СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия. a.kormilina@spbu.ru

**ПОРЯДОК СЛОВ ВО ВСТАВНЫХ ПРЕДИКАЦИЯХ:
ABLATIVUS ABSOLUTUS (НА МАТЕРИАЛЕ
«САТИРИКОНА» ПЕТРОНИЯ)**

Данная статья посвящена анализу порядка слов в обороте *ablativus absolutus* в тексте «Сатирикона» Петрония. В статье высказывается предположение, что порядок элементов в обороте может быть связан с их прагматическим статусом. Проанализировав 151 пример употребления оборота *ablativus absolutus* в «Сатириконе» Петрония, автор получил подтверждение гипотезы о возможном влиянии коммуникативного статуса компонентов оборота на их расположение: логическое подлежащее в функции фокуса тяготеет к финальной позиции. Варианты прагматической организации оказываются более разнообразными, чем изначально предполагалось, а порядок слов в обороте скорее напоминает порядок слов в клаузе, чем порядок слов в именной группе.

Ключевые слова: порядок слов в латинском языке, Петроний, Сатирикон, *ablativus absolutus*.

А. А. Kormilina
St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia. a.kormilina@spbu.ru

**Word order in embedded predications: *ablativus absolutus*
(on the basis of Petronius' *Satyricon*)**

This article is devoted to the analysis of word order in the *ablativus absolutus* construction in Petronius' *Satyricon*. The author argues that the order of the constituents in the *ablativus absolutus* clause may be influenced by pragmatic factors. Having analyzed all examples with *ablativus absolutus* (with perfect passive participles and present participles, 151 occurrences in total), the author obtains results confirming the hypothesis that the word order in the construction under examination can be influenced by the Focus function of the Subject. However, the information structure types of the phrase turn out to be more numerous than originally expected. The author also comes to the conclusion that the word order in *ablativus absolutus* is more similar to the word order in a clause than to the word order in a noun phrase.

Keywords: Latin word order, the order of the constituents, Petronius, *Satyricon*, *ablativus absolutus*.

1. Введение

Принято считать, что в латинском языке порядок слов в зависимых клаузах является менее свободным, чем в независимых клаузах¹. При исследовании порядка слов нам встретилось несколько примеров с оборотами *ablativus absolutus*, где можно отметить влияние прагматических факторов на расположение элементов (Kormilina 2019: 528). Вопрос о том, как располагаются слова внутри вставных предикаций на примере оборота *ablativus absolutus*, в традиционных грамматиках не освещается. Более общий вопрос, является ли порядок слов во вставных клаузах менее свободным, чем в независимых клаузах, требует проверить, можно ли отнести порядок слов в обороте *ablativus absolutus* к чисто прагматическим характеристикам.

Действительно, расположение подлежащего в обороте *ablativus absolutus* можно объяснить, прибегнув к прагматическому анализу. В примере (1), который нам встретился при анализе порядка слов в «Новелле об эфесской матроне», логическое подлежащее оборота *muliere* выступает в функции фокуса, так как воин увидел женщину впервые², и стоит после причастия, так как фокус, содержащий новую информацию, тяготеет к концу предложения при «объективном порядке» слов (Matezius 1967: 244).

1. Petron. *Sat.* 111, 7 *descendit igitur in conditorium, visaque pulcherrima muliere primo quasi quodam monstro infernisque imaginibus turbatus substitit.*

‘Он спускается в склеп и, увидев прекраснейшую женщину, сначала останавливается, взволнованный как будто каким-то чудом или загробным видением’.

¹ Так, для придаточных предложений более характерным является финальное расположение глагола: “In Latin of all periods, including that of very late antiquity, final position of the verb was appreciably more common in subordinate than in main clauses” (Adams 1976: 93). См. Walker 1918: 656; Linde 1923: 154.

² Конструкцию можно перевести деепричастным оборотом: «увидев прекраснейшую женщину», в котором *muliere* будет играть роль дополнения. С. Дик отмечает, что позиция дополнения или второго аргумента предпочтительна для введения нового топика (фокуса): “... the object or second argument position is often used for the introduction of New Tops... In the circus we saw an elephant called Jumbo” (Dik 1997: 315).

В обороте *ablativus absolutus*, содержащем *participium praesentis activi*, расположение подлежащего после причастия тоже можно объяснить прагматическими факторами (Kormilina 2019: 537), пример (2):

2. Petron. *Sat.* 112, 2 *nec deformis aut infacundus iuvenis castae videbatur, conciliante gratiam ancilla ac subinde dicente...*

‘Не безобразным и не лишенным дара слова показался юноша целомудренной женщине, а **служанка при этом пыталась снискать** благосклонность госпожи и часто повторяла...’

В обороте *ablativus absolutus* логическое подлежащее *ancilla* выполняет функцию фокуса и располагается после причастия. Служанка до этого упоминалась, но в предыдущей клаузе речь шла о войне, в этом предложении *ancilla* появляется спустя какое-то время, отсюда постпозитивное расположение элемента, содержащего новую информацию.

Объяснять прагматически порядок слов в обороте *ablativus absolutus* предлагал в 2021 году и Х. Пинкстер в своем фундаментальном труде о латинском синтаксисе. В случаях, когда в состав оборота входит *participium perfecti passivi*, автор обращает внимание на то, что подлежащее оборота является пациенсом (неодушевленным предметом), поэтому чаще выступает в функции фокуса, что может быть причиной его положения после причастия (Pinkster 2021: 1046), как в примере (3):

3. Cic. *Dom.* 96 ... *incitata vis ... adflicto senatu, perterritis equitibus Romanis, suspensa ac sollicita tota civitate non tam in me impetum faceret ...*

‘... после того как **сенат был сокрушен, римские всадники запуганы, всё государство стало неустойчивым и растревоженным**, поднявшееся насилие обратилось не столько против меня ...’

В обороте *ablativus absolutus* с *participium praesentis activi*, как отмечает Пинкстер, подлежащее чаще располагается в начале, являясь при этом агенсом (Pinkster 2021: 1045). Далее он указывает на тенденцию, в соответствии с которой подлежащее, располагающееся в начале, часто выступает в функции топика. Пинкстер приводит пример, в котором существительное Crasso выступает в функции контрастивного дискур-

сивного топика (до этого идет *me dicentem* «когда я говорил»³), пример (4):

4. Cic. *De or.* 2, 364 ... *Crasso dicente nemo tam arrogans qui similiter se umquam dicturum esse confideret.*

‘Когда Красс говорил, никто не был так самонадеян, чтобы быть уверенным, что он когда-либо будет говорить так же.’

Если подлежащее оборота выступает в функции фокуса, оно располагается после причастия, как в примере (5), в котором Торкват, хотя и является знакомым лицом для Аттика⁴, упоминается впервые:

5. Cic. *Att.* 4, 18, 3 *Accedit etiam Gabinius, quem P. Sulla ... postularat, contra dicente et nihil obtinente Torquato.*

‘Присоединился и Габиний, которого Публий Сулла ... привлек к судебной ответственности, в то время как Торкват выступал против, но ничего не достиг.’

При рассмотрении объяснений Пинкстера стоит отметить, что сами по себе семантические роли агенса и пациенса не влияют на порядок слов, который определяется тем, что пациенс связан с функцией фокуса, а агенс – топика. В 2019 году мы опубликовали работу, в которой отметили, что одним из объяснений финальной позиции подлежащего может быть то, что оно приобретает функцию фокуса.

В текстах встречаются и более сложные случаи, которые Пинкстер предлагает объяснять прагматическими факторами. Так, например, подлежащее оборота может упоминаться в предыдущих предложениях и выступать в функции топика, при этом располагаясь после причастия (Pinkster 2021: 1047), пример (6):

6. Caes. *BGall.* 2, 31, 6 *Sibi omnes fere finitimos esse inimicos ac suae virtuti invidere, a quibus se defendere traditis armis non possent.*

³ Здесь Цицерон говорит о выдающихся способностях Красса к красноречию и сравнивает свои выступления с речью Красса: во время выступления Цицерона любой мог предположить, что он скажет не хуже.

⁴ Цицерон упоминает об Авле Габинии (проконсуле Сирии) и говорит, что он убежден в том, что всех оправдают из-за робости судей, опасавшихся диктатуры Помпея.

‘Почти все соседи были для них врагами и завидовали их доблести; от этих соседей они не смогли бы защитить себя, **если бы отдали оружие**’.

В примере (6) подлежащее *armis* выступает в функции топика, но располагается после причастия, что, по мнению Пинкстера, объясняется контрастом, так как *traditis* в этом случае имеет значение *sine* («без»).

Пинкстер также отмечает расхождение в порядке слов в похожих конструкциях *lugente senatu* и *senatu poscente* в примере (7) и объясняет такое расположение прагматическими факторами, в первом случае мы задаем вопрос «Кто оплакивал?», в функции фокуса выступает *senatu*, во втором случае «Что делал сенат?», в функции фокуса выступает *poscente* (Pinkster 2021: 1046):

7. Cic. Dom. 26 An . . . licuit tibi ferre non legem sed nefarium privilegium **lugente senatu**, maerentibus bonis omnibus, totius Italiae precibus repudiatis, oppressa captaque re publica? Mihi populo Romano implorante, **senatu poscente**, temporibus rei publicae flagitantibus non licuit de salute populi Romani *sententiam dicere*?

‘Неужели тебе было позволено предлагать не закон, а постановление, нарушающее божеские веления, **в то время как скорбит сенат** и горюют все добропорядочные граждане, после того как мольбы всей Италии были отвергнуты, а государство раздавлено и взято в плен? А мне, **когда** римский народ умоляет, **сенат требует**, условия времени, в которых оказалось государство, зывают, не было дозволено высказать мнение о спасении римского народа?’

В лингвистической литературе нам также встретились и другие объяснения расположения элементов в обороте *ablativus absolutus*. Так, Я. де Йонг в своем исследовании обнаруживает, что в обороте *ablativus absolutus* с *participium perfecti passivi* у Цезаря подлежащее располагается до причастия в два раза чаще (SV-69 %/VS-31 %). Он предлагает объяснять препозицию подлежащего тем, что оно чаще выполняет функцию фокуса (Jong 1982: 100). Он считает, что порядок слов в этом обороте больше напоминает порядок слов в именной группе, чем в финитной клаузе, а в именной группе эмфатические элементы располагаются раньше неэмфатических (Jong 1982: 96). Так в примере (8) в подлежащем заключена самая важная инфор-

мация, оно является новым элементом, который появляется в рассказе, и располагается в начале (Jong 1982: 96–97):

8. Caes. *BGall.* 2, 30, 3 *aggere exstructo turrim procul constitui viderunt.*

‘Когда была возведена насыпь, они увидели, что вдали сооружают башню’.

В обороте *ablativus absolutus* также встречается расположение подлежащего после причастия. Такой порядок де Йонг объясняет тем, что в этом случае сказуемое выполняет функцию фокуса, тогда как подлежащее является данным элементом, пример (9):

9. Caes. *BGall.* 5, 48, 4 *hanc (epistulam) Graecis conscriptam litteris mittit, ne intercepta epistula nostra ab hostibus consilia cognoscantur.*

‘Он посылает письмо, написанное на греческом языке, чтобы в случае перехвата письма наши замыслы не стали известны врагам’.

Помимо того, что на препозицию подлежащего влияет его коммуникативный статус, де Йонг отмечает и другие факторы, которые могут иметь значение для порядка слов в обороте *ablativus absolutus*: анафору, пример (10), и функционирование другого элемента (прямого дополнения) в качестве фокуса, пример (11):

10. Caes. *BGall.* 1, 30, 5 *ea re permissa ...*

‘после того как это дело было разрешено...’

11. Caes. *BGall.* 4, 12, 1 *nihil timentibus nostris ...*

‘в то время как наши ничего не боялись...’

В обороте *ablativus absolutus*, включающем *participium praesentis activi*, у Цезаря подлежащее чаще располагается после сказуемого (SV 43 %/VS 57 %). Меньшее количество примеров с порядком SV слов (подлежащее – сказуемое) по сравнению с примерами оборота, в состав которого входит *participium perfecti passivi*, де Йонг предлагает объяснять тем, что в последнем случае нет необходимости совмещать функцию подлежащего с фокусом предложения (Jong 1982: 100).

Мнение де Йонга о том, что преобладание порядка SV в обороте *ablativus absolutus* с *participium perfecti passivi* обусловлено выдвиганием подлежащего-фокуса в эмфатическую позицию, как в именной группе, нам не кажется убедительным. Мы считаем, что порядок слов в обороте отражает ситуацию,

складывающуюся в финитной клаузе, в которой фокус тяготеет к конечной позиции. Де Йонг же говорит, что в финитных клаузах подлежащее обычно стоит в начале, так как выполняет функцию топика, а в конструкции *ablativus absolutus* подлежащее стоит до сказуемого, так как выполняет функцию фокуса (Jong 1982: 100). Он отмечает, что в обороте *ablativus absolutus* чаще встречается пассивное причастие (90 %), которое используется не под влиянием прагматики, а так как в латинском языке отсутствует активное перфектное причастие. На основании этого де Йонг делает вывод о том, что в обороте *ablativus absolutus* логическое подлежащее выполняет функцию фокуса чаще, чем в простом предложении. Постпозиция подлежащего-фокуса, по его мнению, является более характерной для финитного предложения: *Relinquebatur una per Sequanos via* (Caes. *BGall.* 1, 9, 1). Предположение де Йонга о том, что порядок в обороте похож на порядок элементов в именной группе, не сходится с теми результатами, которые мы получили при исследовании оборота у Петрония. У Петрония порядок слов в этих оборотах похож на порядок в финитной клаузе. Мы можем предположить, что у Цезаря преобладание порядка *SV* даже в обороте с *participium perfecti passivi* связано с тем, что Цезарь был «фанатиком конечного расположения глагола» в главном и придаточном предложениях, как его называет П. Линде (Linde 1923: 154). Стоит отметить, что материалом для де Йонга послужили только первые четыре книги «Записок о Галльской войне» Цезаря, поэтому статистические данные ученого не являются окончательными.

Вслед за де Йонгом есть все основания видеть анафорические элементы, которые выполняют функцию топика и поэтому располагаются в начале клаузы. Также де Йонг верно отмечает случаи, когда на первое место в обороте выдвигаются другие элементы, которые принимают функцию фокуса.

В случае же с преобладанием порядка *SV* в обороте с *participium praesentis activi* у Цезаря нам кажется, что перевес в данном случае не является достаточным (*VS* 57% против *SV* 43%), чтобы можно было говорить о той или иной тенденции.

2. *Ablativus absolutus* с *participium perfecti passivi* и *participium praesentis activi* у Петрония

В качестве объекта исследования мы взяли весь «Сатирикон» Петрония и рассмотрели все случаи употребления оборота *ablativus absolutus* с *participium perfecti passivi* и *participium praesentis activi*. Статистические данные отражены в Таблице 1:

Таблица 1. Расположение подлежащего и сказуемого в обороте *ablativus absolutus*

	SV	%	VS	%	Всего
<i>participium perfecti passivi</i>	27	23 %	89	77 %	116
из них					
- совпадают действующие лица	27	23 %	75	65 %	
- не совпадают действующие лица	-	-	14	10 %	
<i>participium praesentis activi</i>	11	31 %	24	69 %	35
Всего					151

Как видно из таблицы 1, в обороте с *participium perfecti passivi* у Петрония подлежащее почти в четыре раза чаще располагается после сказуемого, что может быть обусловлено тем, что подлежащее чаще выполняет функцию фокуса. Данные подтверждают нашу гипотезу⁵.

В обороте *ablativus absolutus* с *participium praesentis activi* наблюдается похожая тенденция: подлежащее в два раза чаще стоит после сказуемого, однако в обороте с этим причастием ожидалось бы скорее преобладание порядка SV в соответствии

⁵ Ср. статистику для финитных глаголов у Петрония в независимых предложениях: OV — 156 примеров, VO — 64 примера (Kormilina 2010). Примеры с порядком VO составляют почти одну треть всех примеров (29 %).

Если сравнивать расположение подлежащего в обороте с пассивным причастием со статистикой расположения прямого дополнения, predisposed к роли пациенса, в финитных независимых предложениях, то можно заметить, что порядок глагол-пациенс встречается во вставных клаузах значительно чаще, чем в финитных независимых, хотя количество примеров с порядком VO в финитных клаузах является значительным (29 %).

с «объективным порядком» и семантической ролью подлежащего⁶. Постпозиция подлежащего может объясняться тем, что оно выступает в функции фокуса.

2.1. Расположение подлежащего и сказуемого в обороте *ablativus absolutus* с *participium perfecti passivi*

Соотношение примеров с порядком SV и VS в обороте *ablativus absolutus* с *participium perfecti passivi* мы можем увидеть в таблице 2.

Таблица 2. Расположение подлежащего и сказуемого в обороте *ablativus absolutus* с *participium perfecti passivi*

	SV	%	VS	%	Всего
<i>participium perfecti passivi</i>	27	23 %	89	77 %	116
из них					
- совпадают действующие лица	27	23 %	75	65 %	
- не совпадают действующие лица	-	-	14	10 %	

Мы уже отметили значительное преобладание примеров с порядком VS (89 примеров из 116), что, по нашему мнению, может быть вызвано функционированием подлежащего в роли фокуса. Однако стоит отметить и семантическую роль пациента, о которой говорит Пинкстер.

Поскольку был обнаружен наиболее частотный порядок VS, подробнее мы рассмотрим случаи с противоположным порядком.

2.1.1. Случаи с VS

Среди примеров с порядком VS мы выделили две группы. Первую составляют случаи, в которых действующие лица оборота *ablativus absolutus* и предложения совпадают (75 примеров), вторую — случаи, в которых совпадений нет (14 примеров). В первой группе можно отметить повторяющиеся подлежащие в обороте (*fores*, *crines/capilli*, *manus*, *gladium*,

⁶ Ср. статистику (Kormilina 2010) для финитных глаголов у Петрония в независимых предложениях: SV — 200 примеров — SV 91 %; VS — 20 примеров, 9 %.

caput, vultus, frons, genu, vestis). Вот некоторые из них (примеры (12) – (14)), подобные примеру (1):

2.1.1.1. Случаи, в которых действующие лица оборота и предложения совпадают

12. 91, 3 *Supprimere ego querelam iubeo, ne quis consilia deprehenderet, relictoque Eumolpo — nam in balneo carmen recitabat — per tenebrosum et sordidum egressum extraho Gitona raptimque in hospitium meum pervolo.*

‘Я приказываю прекратить жалобы, чтобы никто не услышал наши замыслы, и, оставив Эвмолпа, который читал стихотворение в бане, через темный и грязный выход вытаскиваю Гитона и тотчас спешу в гостиницу.’

13. 109,1 *Utitur paenitentiae occasione dux Eumolpos, et castigato ante vehementissime Licha tabulas foederis signat, quis haec formula erat ...*

‘Вождь Эвмолп воспользовался моментом раскаяния и, сначала сильно выбрав Лиха, приложил печать к табличкам договора, на которых было написано ...’

2.1.1.2. Случаи, в которых действующие лица оборота и предложения не совпадают

14. 1 47, 8 *Nam mundatis ad symphoniam mensis tres albi sues in triclinium adducti sunt capistris et tintinnabulis culti, quorum unum bimum nomenclator esse dicebat, alterum trimum, tertium vero iam sexennem.*

‘После того как под аккомпанемент музыки со столов было убрано, в триклиний были приведены три белых свиньи с намордниками и колокольчиками, одной из которых, как сказал номенклатор, два года, другой — три года, а третьей — уже шесть лет.’

2.1.2. Случаи с SV

Случаи с порядком SV (27 примеров из 116) мы рассмотрим подробнее, выделяя 4 группы примеров в зависимости от факторов, влияющих на такое расположение.

2.1.2.1 Первая группа (6 примеров)

Четвертую часть примеров (6 примеров из 27) составляют случаи, в которых в функции подлежащего на первом месте стоит анафорическое или относительное местоимение (*hic, qui*), которое функционирует как топик, примеры (15) — (18):

15. 9, 6 *Quibus ego auditis intentavi in oculos Ascylti manus et ... inquam ...*

‘Услышав это, я протянул руки к глазам Аскилта и сказал ...’

16. 51, 5 *Hoc facto putabat se soleum Iovis tenere, utique postquam illi dixit:*

‘После того как это свершилось, он подумал, что уже получил трон Юпитера, в особенности, после того как Цезарь ему сказал ...’

17. 117,11 *His ita ordinatis, "quod bene feliciterque eveniret" precati deos viam ingredimur.*

‘Устроив таким образом дела и помолившись богам о благополучном и удачном исходе, мы отправились в путь.’

18. 134, 10 *His auditis Oenothea inter utrumque consedit, motoque diutius capite ... inquit ...*

‘Услышав это, Энотея села между нами обоими и после долгого покачивания головой сказала ...’

См. также 115, 6; 133, 1.

2.1.2.2 Вторая группа (11 примеров)

В следующих примерах подлежащее, возможно, выполняет функцию топика, поэтому и располагается перед сказуемым. При анализе примеров (19) — (24) необходимо посмотреть на предыдущий контекст, установив, содержат ли эти элементы известную информацию.

В примере (19) героям приходится превозмогать усталость, о которой говорится чуть ранее, после многочисленных испытаний устроительница пира решила их пощадить (*iussit infelicibus dari missionem* приказала дать прощение), слово *lassitudine* не является новой информацией:

19. 21,5 *Utcunque ergo lassitudine abiecta cenatoria repetimus et in proximam cellam ducti sumus, in qua tres lecti strati erant et reliquis lautitiarum apparatus splendidissime expositus.*

‘Итак, кое-как отбросив усталость, мы вернулись к застольным одеждам, и были проведены в соседнюю комнату, в

которой были расстелены три постели и были прекраснейшим образом разложены остальные предметы роскоши’.

В примере (20) об игре речь шла до этого: Тримальхион играл в кости, *lusu* здесь можно понять как топикальный элемент:

20. 34, 1 *Iam Trimalchio eadem omnia lusu intermisso poposcerat feceratque potestatem clara voce, siquis nostrum iterum vellet mulsum sumere, cum subito signum symphonia datur et gustatoria pariter a choro cantante rapiuntur.*

‘Тогда Тримальхион, **прекратив игру**, всего того же самого себе потребовал и проявил власть громким голосом, если кто-то из нас ещё медового вина захочет взять, когда внезапно раздалась музыка и закуски были унесены хором, поющим в унисон’.

В примере (21) Тримальхион начинает объяснять, почему в триклиний привели трех белых свиней. Герои становятся свидетелями очередного сюрприза хозяина, а Энколпий предполагает, что фокусники заставят животных выделывать какие-то трюки. *Expectatione* можно трактовать как топикальный элемент, так как все гости ждали объяснения Тримальхиона:

21. 47, 10 *Sed Trimalchio expectatione discussa ... inquit ...*

‘Но Тримальхион, **устранив ожидание**, сказал ...’

В примере (22) *foederibus* может функционировать как топик, так как до этого речь идет о мирном договоре:

22. 109, 4 *In haec verba foederibus compositis arma deponimus, et ne residua in animis etiam post iusiurandum ira remaneret, praeterita aboleri oculis placet.*

‘После того как договор был составлен в таких словах, мы сложили оружие и решили прошедшее смыть поцелуями, чтобы не сохранилось и остатка гнева в душах после клятвы’.

В примере (23) *obiurgatione* можно понять как топик, так как до этого Энколпий ругается на свою мужскую силу:

23. 132, 12 *Nec minus ego tam foeda obiurgatione finita paenitentiam agere sermonis mei coepi secretoque rubore perfundi, quod oblitus verecundiae meae cum ea parte corporis verba contulerim, quam ne ad cognitionem quidem admittere severioris notae homines solerent.*

‘После **окончания гнусной брани** я стал не меньше раскаиваться в своей речи и втайне покрылся краской, так как, забыв о своей стыдливости, обменивался словами с той частью тела, которую люди более сурового характера обычно даже не признают’.

В примере (24) *tribus potionibus* можно понять как топик, так как дальше идет уточнение *e lege*, значит, это что-то всем известное:

24. 136, 11 *Collocavit illa ignem cassis harundinibus collectum, ingestisque super pluribus lignis excusare coepit moram, quod amica se non dimisisset **tribus nisi potionibus e lege siccatis**.*

‘Она положила собранный огонь на пустой тростник и, подбросив сверху побольше дров, начала оправдываться за задержку, так как подруга ее не отпускала, **пока по обычаю не выпьет три раза**’.

См. также примеры 11, 1; 82, 4; 105, 9; 130, 7; 131, 10.

2.1.2.3 Третья группа (7 примеров)

В примерах (25) — (31) подлежащее оборота содержит новую информацию, но при этом располагается до сказуемого:

25. 54, 2 *Ipse Trimalchio cum graviter ingemisset superque brachium tanquam laesum incubisset, concurrere medici, et inter primos Fortunata **crinibus passis cum scypho, miseramque se atque infelicem proclamavit**.*

‘Когда сам Тримальхион тяжело застонал и склонился над рукой, словно она была повреждена, подбежали врачи, и среди первых Фортуната **с распущенными волосами** и с бокалом закричала, что она жалкая и несчастная’.

26. 17, 3 *Ut ergo tam ambitiosus detonuit imber, rexit superbum pallio caput, et **manibus** inter se usque ad articulorum strepitum **constrictis** ... inquit ...*

‘Однако, как только показной ливень из слёз прекратился, она обнажила гордую голову, скинув покрывало, и, **сжав руки** меж собой до хруста суставов, сказала ...’

27. 57, 5 *Homo inter homines sum, **capite aperto ambulo** ...*

‘Я — человек среди людей, гуляю **с непокрытой головой** ...’

28. 101, 1 *Intremui post hoc fulmen attonitus, **iuguloque detecto** ... inquam ...*

‘Я задрожал, пораженный такой вспышкой гнева, и, обнажив горло, сказал ...’

29. 55, 2 *«Ita, inquit Trimalchio, non oportet hunc casum sine inscriptione transire», statimque codicillos poposcit et non diu **cogitatione distorta** haec recitavit ...*

‘И говорит Тримальхион: «Так, не следует, чтобы это дело прошло без надписи (записи)», и тотчас же потребовал дощечки и, **подумав**, прочитал следующее ...’

30. 47, 1 *Eiusmodi tabulae vibrabant, cum Trimalchio intravit et deterosa fronte unguento manus lavit; spatioque minimo interposito ... inquit ...*

‘Вот такого рода разговоры витали в воздухе, когда Трималхион вошёл и, вытерев лоб, омыл руку благовониями и почти без паузы сказал ...’

31. 67, 3 *Et coeperat surgere, nisi signo dato Fortunata quater amplius a tota familia esset vocata.*

‘И начал (Габинна) уже было подниматься, если бы по данному сигналу вся челядь не позвала Фортунату множество раз’.

Однако в подобных выражениях мы отметили порядок VS как наиболее частотный:

- spatio interposito — 1 пример, interposito spatio/interpositis diebus/interposita hora — 3 примера;

- со словом manus: manibus constrictis — 1 пример, sublatis manibus/comlosis manibus/infractis manibus/erectis manibus/restrictis manibus/admotis manibus/detersis manibus/positis manibus/apposita manu/involuta manu — 13 примеров

- со словом caput: capite aperto — 1 пример, opertis capitibus/obruato capite/moto capite/coniunctis capitibus — 4 примера;

- со словом crines: crinibus passis — 1 пример, passis crinibus/passis capillis — 2 примера.

Менее частотные случаи с порядком слов SV (manibus constrictis, capite aperto, crinibus passis) и такие устойчивые выражения, как spatio interposito, требуют отдельного рассмотрения.

2.1.2.4 Четвертая группа (3 примера)

Последнюю группу составили примеры со сказуемым, выраженным глаголом facere без особой семантической нагрузки, примеры (32) — (33):

32. 14, 8 *Hinc Ascyrtos bene risum discussit, qui silentio facto ... inquit ...*

‘Тут Аскилт быстро смех рассеял, и, после того как все замолчали, сказал ...’

33. 59, 3 *Mox silentio facto ... inquit ...*

‘Вскоре после наступления тишины он сказал ...’

См. также 24, 4.

2.1.3. Вывод

В обороте с пассивным причастием, как мы уже отмечали, обнаружен наиболее частотный порядок VS (89 примеров, то есть 77 %). Так как мы предполагали, что дефолтным порядком является VS, мы объясняли только обратный порядок (SV).

Среди 27 примеров с порядком SV (23 %) можно выделить четыре группы в соответствии с теми или иными факторами, влияющими на расположение, что отражено в таблице 3.

Таблица 3. Прагматическая характеристика примеров с препозицией подлежащего в обороте с *participium perfecti passivi*

Анафорическое местоимение в начале	6 примеров
S - топик	12 примеров
S - новая информация	7 примеров
S + <i>facere</i>	3 примера

Из таблицы 3 видно, что 18 из 27 примеров содержат топикальные элементы в начале, что вполне согласуется с «объективным порядком» изложения информации. Сложными для трактовки остаются только 7 примеров, в которых подлежащее, содержащее новую информацию, располагается в начале, тогда как мы предполагаем, что подлежащее-фокус тяготеет к постпозиции. Примеры со сказуемым, выраженным глаголом *facere*, скорее всего, следует рассматривать отдельно.

2.2. Расположение подлежащего и сказуемого в обороте *ablativus absolutus* с *participium praesentis activi*

Соотношение примеров с порядком SV и VS отражено в таблице 4.

Таблица 4. Расположение подлежащего и сказуемого в обороте *ablativus absolutus* с *participium praesentis activi*

	SV	%	VS	%	Всего
<i>participium praesentis activi</i>	11	31 %	24	69 %	35

Из таблицы 4 видно, что в обороте *ablativus absolutus* с *participium praesentis activi* подлежащее в два раза чаще располагается после причастия (24 из 35), хотя по нашему предположению дефолтный (предполагаемый по умолчанию) порядок в этом случае — SV, так как подлежащее чаще выполняет функцию топика.⁷ На это может влиять, как отметил Пинкстер, тот факт, что подлежащее является агенсом. Расположение подлежащего после причастия может быть и в этом случае обусловлено тем, что подлежащее выступает в функции фокуса.

2.2.1. Примеры с SV (11 примеров)

Так как мы считаем порядок слов SV дефолтным, то на этих примерах мы подробно останавливаться не будем. Вот некоторые из них, примеры (34) — (35):

34. 137, 5 Dum haec **me stupente** in lectulo sedet anserisque fatum complorat, interim Proselenos cum impensa sacrificii venit ...

‘Пока она [Энотея], **к моему удивлению**, сидит на кровати и оплакивает судьбу гуся, приходит Проселена с расходами за жертву ...’

35. 92, 12 Haec **Eumolpo dicente** mutabam ego frequentissime vultum, iniuriis scilicet inimici mei hilaris, commodis tristis ...

‘Пока Эвмолп это говорил, я много раз менялся в лице, разумеется, из-за обид, нанесенных нашему врагу, радовался, из-за удач расстраивался’.

2.2.2. Примеры с VS

Из таблицы 4 (см. выше) видно, что порядок VS превышает SV почти в два раза. Мы предполагаем, что на постпозицию подлежащего может влиять то, что оно функционирует как фокус.

Среди всех примеров мы выделили 4 группы в соответствии с прагматической характеристикой элементов клауз.

⁷ О предрасположенности топика к выполнению функции подлежащего говорит О. Спевак, она объясняет это их семантическими и референциальными свойствами: “...animate, human entities bearing a high degree of individuation are more likely to be assigned subject function than other entities” (Spevak 2010: 67).

2.2.2.1 Первая группа (13 примеров)

В некоторых примерах, как мы отмечали ранее, логическое подлежащее оборота может выполнять функцию фокуса и располагаться после причастия, как в примере (2), разобранном выше.

В остальных примерах можно отметить похожую тенденцию, где в функции фокуса выступают элементы, выражающие новую информацию, примеры (36) — (44):

36. 52, 9 *Atque ipse erectis super frontem manibus Syrum histrionem exhibebat concinente tota familia: μάδεια περιμάδεια.*

‘И он сам с поднятыми над головой руками начал изображать сирийского актёра **под пение всей челяди**: «Мадейя, перимадейя»’.

37. 71, 4 *Gratias agere omnes indulgentiae coeperant domini, cum ille oblitus nugarum exemplar testamenti iussit affferri et totum a primo ad ultimum **ingemescente familia** recitavit.*

‘Все начали благодарить хозяина за милость, когда он, забыв о шутках, приказал, чтобы принесли образец завещания, и вслух прочел всё от начала до конца **при столах челяди**’.

38. 68,3 *Interim puer Alexandrinus, qui caldam ministrabat, lusciniis coepit imitari **clamante Trimalchione** subinde: «Muta!».*

‘Тем временем александрийский раб, который обносил всех тёплой водой, начал подражать соловьям, **когда Трималхион внезапно закричал**: “Поменяй!”’

39. 54, 1 *Cum maxime haec **dicente Gai**o puer Trimalchionis delapsus est.*

‘**Когда Гай говорил именно это**, раб свалился на Трималхиона.’

40. 108, 12 *Stante ergo utraque acie, cum appareret futurum non tralaticium bellum, aegre expugnavit gubernator ut caduceatoris more Tryphaena indutias faceret.*

‘Итак, **когда и тот и другой боевой строй продолжал стоять**, и было ясно, что война будет не обычная, кормчий с трудом добился, чтобы Трифена подобно парламентеру заключила перемирие’.

41. 141, 2 *Omnes, qui in testamento meo legata habent, praeter liberos meos hac condicione percipient quae dedi, si corpus meum in partes conciderint et **astante populo** comederint.*

‘Все, кто в моем завещании имеют назначенное, кроме моих вольноотпущенников, получают то, что я дал, при условии, что разрежут мое тело на части и съедят его **в присутствии народа**’.

42. 72, 7 *Cum haec placuissent, **ducente per porticum Gitone ad ianuam venimus, ubi canis catenarius tanto nos tumultu excepit, ut Ascylos etiam in piscinam ceciderit.***

‘Когда на этом порешили, **под предводительством Гитона** мы прошли через портик к двери, где цепной пёс нас принял с таким шумом, что Аскилт даже упал в садок’.

43. 28, 4 *Hinc involutus coccina gausapa lecticae impositus est **praecedentibus phaleratis cursoribus quattuor et chiramaxio, in quo deliciae eius vehebantur, puer vetulus, lippus, domino Trimalchione deformior.***

‘После этого он, завернутый в алую байковую одежду, расположился на ложе, **в то время как впереди него шли четыре гонца с металлическими украшениями и катилась ручная тележка**, на которой ехал его любимый, старенький мальчик, страдающий гнойным воспалением глаз, более безобразный, чем его хозяин Тримальхион’.

44. 109, 5 ***Exhortantibus universis odia detumescunt, epulaeque ad certamen prolatae conciliant hilaritate concordiam.***

‘**При всеобщем поощрении** ненависть утихает, а еда, принесенная на поле боя, приводит к согласию благодаря радостному настроению’.

См. также 25,3; 69, 4; 113, 1.

2.2.2.2 Вторая группа (3 примера)

В следующих примерах мы бы ожидали, что подлежащее в обороте будет располагаться до причастия, так как оно выражено местоимением, для которого характерна функция топика, поскольку оно указывает на известную информацию. Возможно, однако, что такая позиция является контрастивной, когда сначала идет фокус – *tacentibus, nolente, dicente*, примеры (45) – (47).

45. 17, 1 ***Tacentibus adhuc nobis et ad neutram partem adsentationem flectentibus** intravit ipsa, una comitata virgine, sedensque super torum meum diu flevit.*

‘Пока мы всё еще молчали и не высказывали одобрения ни по какому пункту, вошла сама госпожа, сопровождаемая одной девушкой, и, усевшись на мою постель, долго плакала’.

В примере (45) до этого предложения говорит служанка Квартиллы, она передает просьбу своей госпожи, которая желает побеседовать с героями. *Tacentibus* можно понять в контрастивном ключе: пока мы МОЛЧАЛИ, вошла сама госпожа.

46. 76, 10 *Et sane nolente me negotium meum agere exhortavit mathematicus, qui venerat forte in coloniam nostram, Graeculio, Serapa nomine, consiliator deorum.*

‘И меня, не желающего вести какие-либо торговые дела, приободрил математик, который случайно забрёл в наше поселение, гречонок по происхождению, по имени Серапа, советник богов’.

В примере (46) до этого предложения Тримальхион рассказывает, что он бросил торговлю и вел дела через вольноотпущенников. *Nolente me* тоже можно понять контрастивно: Несмотря на то, что я НЕ ХОТЕЛ, меня уговорил математик ...

47. 74,1 *Haec dicente eo gallus ... cantavit.*

‘Когда он (Тримальхион) говорил это, запел петух’.

В примере (47) Тримальхион до этого предлагает продолжать пировать до рассвета, но его прерывает петух: При ЭТИХ СЛОВАХ Тримальхиона запел петух.

2.2.2.3 Третья группа (5 примеров)

В следующих примерах подлежащие можно рассматривать как топиальные элементы, это уже известная информация (*saevitia, ioci, solitudo, iracundia, tunica*), однако располагаются они после сказуемого, здесь, вероятно, можно отметить эмотивную модель «фокус–топик», примеры (48) — (52).

В примере (48) гнев Энколпия, который был упомянут в предыдущем предложении, начал утихать (*iramque meam prudenti absentia extinxit* — мой гнев Гитон погасил благоразумным отсутствием):

48. 94, 4 *Paululum ergo intepescente saevitia ... inquam ...*

‘Итак когда моя жестокость понемногу стала ослабевать, я сказал ...’

В примере (49) *iocis* может восприниматься как топикальный элемент, поскольку до этого Эноклпий шутливо разговаривает со служанкой:

49. 126, 12 *Procedentibus deinde longius iocis rogavi ut in platanona produceret dominam.*

‘Затем, пока шутки продолжали сыпаться, я попросил служанку привести хозяйку в платановую рощу’.

В примере (50) *solitudine* можно понять как топикальный элемент, в предыдущем предложении Эноклпий рассказывает, что он переселился в другое место, так как не хотел, чтобы его застал в гостинице помощник учителя Менелай (*solum me in deversorio inveniret* – ‘как бы не нашел меня одинокого’):

(50) 81, 2 *Ibi triduo inclusus, redeunte in animum solitudine atque contemptu, verberabam aegrum planctibus pectus...*

‘Заключенный там три дня, я сотрясал рыданиями болевшее сердце в размышлениях об одиночестве и о презрении...’

В примере (51) *iracundia* следует понимать также как топикальный элемент, в ближайшем предыдущем контексте он не упоминается, но о гневе Эноклпия речь шла чуть ранее:

51. 96, 3 *Ego durante adhuc iracundia non continui manum, sed caput miserantis stricto acutoque articulo percussi.*

‘Я, пока мой гнев еще длился, не удержал руку и сжатым кулаком резко ударил в голову жалостливого друга’.

В примере (52) *tunica* можно понять как топикальный элемент, поскольку туника Фортунаты упоминалась чуть ранее (67, 4: *ita ut infra cerasina appareret tunica* так что снизу показывалась вишнёвая туника):

52. 67, 12 «*Au! au!*» *illa proclamavit aberrante tunica super genua.*

‘“Ай! Ай!” — закричала она (Фортуната), когда туника оказалась выше колен’.

2.2.2.4 Четвертая группа (3 примера)

Есть примеры (53) — (55) трудные для интерпретации, в которых трудно понять логическое подлежащее оборота *ablativus absolutus* как фокус.

53. 12, 1 *Veniebamus in forum deficiente iam die, in quo notavimus frequentiam rerum venalium, non quidem pretiosarum sed tamen quarum fidem male ambulans obscuritas temporis facillime tegeret.*

‘К концу дня мы пришли на форум, где заметили обилие вещей, выставленных на продажу, не очень дорогих, однако невысокое качество которых совсем легко скрывала темнота вечера’.

В примере (54) цепь историй как будто бы указывает на то, что до этого происходил обмен историями. До этого в повествовании есть лакуна.

54. 20, 5 *Ascyltos, iam deficiente fabularum contextu ... inquit*
‘Аскилт, когда уже иссякала цепь историй, сказал ...’

55. 100, 3 *Sed repente quasi destruyente fortuna constantiam meam eiusmodi vox supra constratum puppis congemit ...*

‘Но внезапно, словно судьба лишала меня мужества, над помостом кормы голос громко простонал ...’

Если подлежащее функционирует как фокус, тогда мы задаем вопрос: «Кто делает?». В примерах (53) – (55), вряд ли, можно выделить топик и фокус. Скорее всего, такие предложения следует понимать как тетические (Testelets 2001: 447). Для таких предложений характерна препозиция сказуемого (Testelets 2001: 448).

2.2.3. Вывод

В обороте *ablativus absolutus* с активным причастием чаще всего встречается порядок VS (24 примера/69 %), но дефолтным порядком (по умолчанию) мы считаем SV, так как подлежащее с активным презентным причастием тяготеет к функции топика. Порядок (VS) по нашему предположению тоже может быть связан с функцией фокуса у подлежащего. Эта гипотеза была проверена на соответствие прагматической организации клаузы, что позволило выделить 4 группы, ср. табл. 5.

Таблица 5. Прагматическая характеристика примеров с постпозицией подлежащего в обороте *ablativus absolutus* с *participium praesentis activi*

S - фокус	13 примеров
контрастивное сказуемое	3 примера
эмотивный порядок	5 примеров
тетические предложения	3 примера

Из таблицы 5 видно, что отнюдь не все случаи расположения слов в клаузе можно связать с подлежащим в функции

фокуса. В некоторых случаях порядок VS может объясняться тем, что предпочтение было отдано эмотивной модели «фокус–топик». Также нам встретились тетические (то есть коммуникативно нерасчлененные) предложения, в начале которых чаще стоит сказуемое. Прагматическая организация оборота *ablativus absolutus* оказалась более пестрой, чем мы предполагали.

3. Общий вывод

Конструкция *ablativus absolutus* редко встречается в речах героев Петрония (6 раз из 151), поскольку сложные синтаксические конструкции не характерны для разговорной речи. Поэтому подсчеты в большей мере относятся к нарративным пассажам.

При детальном анализе было обнаружено, что прагматическая организация оборота *ablativus absolutus* более разнообразна, чем можно было предполагать. В результате проведенного исследования можно отметить, что, в обороте как с активным, так и с пассивным причастием преобладает порядок VS. Это неожиданно в обороте *ablativus absolutus* с активным причастием, но не с пассивным причастием, где логическое подлежащее оборота выполняет функцию фокуса, так что порядок SV в большинстве случаев (18 из 27 примеров) согласуется с «объективным порядком» изложения информации.

Проанализированный материал позволяет утверждать, что оборот *ablativus absolutus* похож на простое предложение, где также наблюдается относительная свобода порядка слов. В финитном предложении, согласно нашим подсчетам (Kormilina 2010) порядок VS встретился в 20 примерах (9%), при том что порядок SV без малого в десять раз частотнее (200 примеров, то есть 91 %).

Литература

- Adams, J. N. 1976: A Typological Approach to Latin Word Order. *Indogermanische Forschungen* 81, 70-99.
- Dik, S. C. 1997: *The Theory of Functional Grammar. Part 1: The Structure of the Clause*. Berlin, NY.
- Jong, J. R. de 1982: Word order within the Latin ablative absolute construction. In: *Linguistics in the Netherlands*. Ed. S. Daalder, M. Gerritsen. Amsterdam: North Holland, 95–101.

- Kormilina, A. A. 2010: Poryadok slov v latinskom yazyke (na materiale «Satirikona» Petroniya) [Word order in the Latin language (on the basis of the “Satyricon” by Petronius)]. Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota magistra filologii (rukopis) [Master’s thesis (a manuscript)].
- Кормилина, А. А. 2010: Порядок слов в латинском языке (на материале «Сатирикона» Петрония). Выпускная квалификационная работа магистра филологии (рукопись). СПб., 2010.
- Kormilina, A. A. 2019: The order of the constituents in Petron. Sat. 111–112. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European linguistics and classical philology] 23, v. 1, 520–545.
- Кормилина, А. А. 2019: К вопросу о порядке слов в Petron. Sat. 111–112. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 23, первый полутом, 520–545.
- Linde, P. 1923: Die Stellung des Verbs in der lateinischen Prosa. *Glotta* 12, 153–178.
- Matezius, V. 1967: About the so-called functional sentence perspective. In: *Prague Linguistic Study Group*. Moscow: Progress, 239–245.
- Матезиус, В. 1967: О так называемом актуальном членении предложения. В сб.: *Пражский лингвистический кружок*. М.: Прогресс, 239–245.
- Petronius 1904: *Saturae et Liber Priapeorum*. Ed. F. Bücheler. Berolini.
- Pinkster, H. 2021: *Oxford Latin Syntax. V. 2: The Complex Sentence and Discourse*. Oxford University Press.
- Spevak, O. 2010: *Constituent Order in Classical Latin Prose*. Amsterdam-Philadelphia.
- Testeleets, Ya. G. 2001: Vvedeniye v obshchij sintaksis [Introduction into General Syntax]. Moskva.
- Тестелец, Я. Г. 2001: Введение в общий синтаксис. М.
- Walker, A. T. 1918: Some Facts of Latin Word-Order. *The Classical Journal* 13, 644–657.